

АНДРЕЙ ИГОШЕВ

ОНЛАЙН.RU

СИДИШЬ В ИНТЕРНЕТЕ? ПРОЧТИ!
ТУТ О ТЕБЕ!

Андрей Игошев
Онлайн.ru. Сидишь
в Интернете?
Прочти! Тут о тебе!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15123308
ISBN 9785447438517

Аннотация

Молодой юрист после ДТП становится инвалидом-колясочником. И с головой уходит в мир Интернета: блоги, форумы, соцсети, онлайн-игры. Есть ли шанс у современного молодого человека, заточённого волею судьбы в четырёх стенах, на другой вариант? Какой смысл жизни теперь у него?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Онлайн.ru

Сидишь в Интернете? Прочти! Тут о тебе!

Андрей Игошев

© Андрей Игошев, 2018

ISBN 978-5-4474-3851-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все имена и события вымышлены, любые совпадения с реальными случайны.

Посвящается всем лицам с ограниченными физическими возможностями и моей маме Игошевой (Карповой) Валентине Викторовне.

Они не такие как все, но они рядом с нами. В большинстве случаев мы стараемся не обращать на них внимание; проходим мимо на улице, ускоряя шаг и пряча глаза. Либо, наоборот, с любопытством разглядывая их. Но они рядом, и зачастую делают ту нужную работу (духовную, например), на которую у нас нет ни времени, ни желания... И ещё, зачастую они лучше нас в моральном плане, не все конечно,

не надо обольщаться, но в большинстве своём они лучше...
нас... лиц, без ограничений физических возможностей...

Глава 1

Танки Онлайн. Битва «Дуэль».

– Привет.

– Привет.

Anastasia555 уничтожила Gluhoi.

...

Gluhoi уничтожил Anastasia555.

...

– Прокачай меня.

...

Gluhoi уничтожил Anastasia555.

– Ну прокачай меня, плиз.

– До следующего звания хочешь быстрее дослужиться?

– Хочу... Новый корпус хочу: хорнет. Клёвый корпус.

– Только взаимно, по очереди, один раз ты меня подбиваешь, следующий раз я тебя, ОК?

– ОК.

– Бей.

Anastasia555 уничтожила Gluhoi.

– Ну чё стоишь, бей, я тебя два раза подбил, теперь тоже твоя очередь.

Anastasia555 уничтожила Gluhoi.

– Тебя как зовут?

– Алекс, а тебя Настя?

– Да, а Алекс это Алексей?

– Да будет так. Приятно познакомиться.

– Взаимно.

– Ты давно играешь?

– Да, год уже. У меня раньше другой акк был, потом не интересно стало, а теперь вот новый акк прокачиваю.

Gluhoi уничтожил Anastasia555.

– Понятно.

– Что понятно?

– Почему тебе нравится корпус, который тебе еще не доступен по званию: ты его уже опробовала.

– Ага.

– Нравится играть?

– Да. Интересно, и пообщаться можно. Интересные люди иногда попадают.

– У тебя как еще один акк называется? Чтобы знать, если вдруг встречу на полях виртуальных сражений.))))

– А я от него пароль забыла. Так что он ушёл в историю. А у тебя есть ещё акк?

– Есть, но пароль тоже благополучно забыт.

...

– Ау. Ты где?

Gluhoi уничтожил Anastasia555.

– Ау.

...

– Извини, меня мама отвлекала. Ругает за игру в танчики.

– Мамы, они такие, но слушаться их надо... Вообще-то она правильно тебе говорит, ничего особо хорошего в увлечении стрелялками, как и другими играми, нет.

– А тебе сколько лет?

Anastasia555 уничтожила Gluhoi.

– 25.

– У-уу.

– А тебе сколько? Такая реакция.

– 12.

– А, тогда понятно.

Gluhoi уничтожил Anastasia555.

– Что понятно?

– Твоя реакция понятна, эти твои «у-у-у». Для тебя я слишком взрослый.

– Да, нет. А ты где живёшь?

– Я? В девятиэтажном панельном доме))))))

– Не смешно. В каком городе?

– Пермь. А ты?

– Волгоград. А это где?

– Урал. Знаешь?

– Нет.

– На северо-восток от твоего города и достаточно далеко. Вы географию проходили? Не помню уже школьную программу пятого класса. Ты в пятом классе учишься?

– Да, в пятом, проходим.

– Строгий выговор твоему учителю географии, с занесе-

нием в личное дело. Было в истории такое наказание.

– А она неинтересно рассказывает, на её уроках скучно.

А ты вконтакте есть?

– Есть.

– Давай подружмся: <https://vk.com/anastasia555>

– А зачем, пусть все останется так, как есть.

Anastasia555 уничтожила Gluhoi.

...

Gluhoi уничтожил Anastasia555.

– Ау. Ты обиделась?

...

– Извини, меня опять мама отвлекала. Ужинать зовет.

И контролирует, сделала ли я уроки.

– Ну это похвально для твоей мамы.

Anastasia555 уничтожила Gluhoi.

– Что похвально?

– То, что она заботится о тебе, переживает за тебя. А ты сделала уроки?

– Если честно, то нет. Нет особого желания.

– В жизни часто приходится делать что-то, на что нет особого желания, потому что это «надо» делать. Поверь мне и моему возрасту. И не забудь сделать уроки. Как я прикидываю по разнице часовых поясов, у тебя еще есть время. Хорошо?

– Хорошо, а ты работаешь?

– Ну скажем, что да. А ты, значит, учишься в школе?

– Ага, а где мне еще учиться?

– Ну, например, в суворовском училище или в гимназии. Или, может быть, ты вундеркинд и гранит науки уже в вузе грызешь.)))

– Нет, я не вундеркинд)))))) А что в суворовские девочек берут?

Gluhoi уничтожил Anastasia555.

– Не знаю, никогда не интересовался, а собственной дочери, желающей поступить в суворовское, пока нет. В инете посмотри, если интересно.

– А ты кем работаешь?

– Ну профессия у меня достаточно широкого профиля, это нечто вроде журналиста, веду популярную страницу в интернете, типа электронного СМИ или блога. Но этим мои обязанности не ограничиваются, не буду больше тебя утомлять моей работой.

– Нравится работа?

– Знаешь что, честно скажу: не задумывался. Наверно, нравится, раз не задумывался над этим, значит, меня всё устраивает.

– А у тебя дети есть?

– Пока нет.

Anastasia555 уничтожила Gluhoi.

– Ну ладно, пока, извини, меня мама ужинать зовёт.

Anastasia555 покинула битву.

Глава 2

Звонок в дверь.

Сегодня у нас что? Среда. Время? 09.05. Это, наверно, социальный работник, она по средам и пятницам в это время приходит. Нужно заставить себя встать, она всё равно не уйдёт. Хватаюсь обеими руками за металлическую перекладину над моей кроватью, поднимаю туловище и занимаю сидячее положение. Руками сначала спускаю с кровати одну ногу, потом другую. Кое-как надеваю трико на непослушные ноги. По очереди ставлю свои ноги на пол ближе к опоре для ног у коляски и, поднимая руками свое туловище, переносу всё тело в коляску. Теперь только до двери добраться...

Любовь Николаевна. Женщина в возрасте молодой пенсионерки, лет пять на пенсии, точно не знаю. Работала на каком-то заводе ИТРовцем, после выхода на пенсию устроилась социальным работником, ходит теперь ко мне и ещё несколькими инвалидам по два раза в неделю, убирает, моет, продукты приносит, еду готовит. Считает свою работу некой разновидностью благотворительности или богоугодного дела.

Вообще, как я стал замечать, в последнее время многие пытаются приобщиться к религии, ходят в храмы, пытаются жить по заповедям, проявлять благотворительность. Но как-то это всё у них выходит, м-м, несуразно, что ли. Возможно,

это надо прививать с молоком матери, воспитывать поколениями, а не пытаться вернуть за несколько лет, после более чем полувекового перерыва.

Часто о себе рассказывает. Летом о том, как и что у неё в огороде растёт (иногда меня угощает продуктами со своего огорода, признаюсь, за это ей очень благодарен), зимой больше о встречах в клубе. Ходит она каждую неделю в какой-то клуб при библиотеке, собираются там бабушки и учат друг друга секретам рукоделия и садоводства. Об одной своей дочери любит всё рассказывать, то машина новая, то компьютер, то в отпуск поехали куда-то. Диво то, какое, если живут в кирпичном доме площадью 300 квадратов (это я по адресу на сайте росреестра нашёл, она как-то в разговоре адрес их сказала), надо думать, что не бедные. О своей младшей дочери почему-то помалкивает, не работает она у неё, с ней вместе живет, и не замужем, хотя лет ей уже много больше тридцати. То ли характер не тот, то ли толку нет, то ли здоровья нет, хотя на вид она вроде здоровая: не хромая, не кривая. Приводила она её как-то ко мне, сосватать что ли хотела. А дочь её сидит, молчит, смотрит на меня. А что смотреть то на меня, я не икона тебе, а живой человек. Она разговаривает, конечно, не немая, «здравствуйте», «до свиданья», и на этом весь наш разговор был.

Ну сколько можно названивать, встаю я, встаю! Не можешь что ли молча подождать? Знаешь ведь, что я не могу к тебе сразу ринуться дверь открывать, подожди уж. Точно

она, это у неё только такая манера надирать звонок.

– Иду я, иду! – точнее еду, – Кто там?

– Любовь Николаевна! – ну конечно она, больше некому.

– Открываю.

– Здравствуй, Алеша.

– Здравствуйте, Любовь Николаевна.

– Как дела у тебя? Ты только что встал? Опять до поздна за компьютером просидел?

– Ну да, уже после двенадцати лёг, – привираю, конечно. Лёг я намного после двенадцати, но если сказать ей правду, нотации её зарядят на целый день: о пользе режима сна, о вреде компьютеров и так далее. Всё это я не хуже вас знаю, Любовь Николаевна, это я про себя так, а вам меня не понять, работа у меня такая, с ненормированным рабочим временем.

– Сколько раз я тебе говорила.

– Ну ладно, ладно, не буду больше.

– Ну хорошо, если не будешь. Чем занимаешься? Что нового у тебя?

– Всё по старому, – ну о каких новостях мне ей рассказать? О том, что количество подписчиков моей группы перевалило за 200 тысяч? Об очередном поступившем заказе на рекламу в группу? За который авансом заплачено десять тысяч. Ты не поймёшь этого, для тебя компьютер и интернет – это игра, сколько раз уже ты говорила мне об этом. И тебе трудно будет понять, как можно получить твою месячную

пенсию за несколько записей на моей странице. Любовь Николаевна, конечно, продвинутая пенсионерка, компьютером и интернетом пользуется, про одну мою группу ВКонтакте знает, смотрит её, хвалит за некоторые записи и фотографии. Но для неё это только развлечение, красивые картинки, и ничего больше. О чём мне тебе сказать? О том, что сегодня до пяти утра (у них, видите ли, завтра совещание) я вёл переписку с депутатом Государственной Думы РФ и членом очередной комиссии в правительстве по развитию законодательства об интернете? Ты не поверишь, и посчитаешь, что я тебе вру, или меня мошенники вводят в заблуждение. Или ещё хуже, что я головой тронулся, и пойдёшь трезвонить об этом налево-направо. Лучше промолчать, ... нам обоим так будет лучше.

– Давай я тебе постельное сегодня поменяю, постираю. Ты не против?

– Не против, Любовь Николаевна, – стирает она раз в две недели, когда по средам, когда по пятницам, этот её вопрос уже можно прогнозировать.

– А что тебе, Алешенька, купить? А приготовить что? Что ты кушаешь?, – она уже на кухне, проверяет содержимое моего холодильника, – опять кашу варил?

– Ну да, – готовит она конечно хорошо, каждый раз суп варит, причём отменного качества, и каждый раз по новому рецепту. Должно пройти, наверно, полгода, прежде чем её супы начнут повторяться, то борщ, то щи с капустой, то

с лапшой, то ещё с чем-нибудь, разнообразия ей не занимать. Но учитывая, что приходит она два раза в неделю, в среду и пятницу, то между её приходами мне приходится готовить себе самому. Я, конечно, не страдаю от этого, но наготавливать, как она, нет абсолютно никакого желания. Тем более она норовит наготовить побольше, чтобы мне хватило её кушаний до следующего прихода, но у меня что-то нет особого желания с пятницы до среды питаться одним и тем же супом, пусть и отменным. Поэтому пришлось большие кастрюльки спрятать в дальний шкаф, а её стоило большого труда уговорить, не наготавливать мне еды на неделю вперед.

Да и суп как-то мне, честно говоря, не очень, каша лучше, или макароны, нечего воду из тарелки хлебать, воды я и чаем напьюсь. Она же придерживается другого мнения, каша для неё это почти сухомытка, со всеми последствиями в виде гастрита и прочих болячек, которыми она меня пугает каждый раз, как увидит мои кулинарные творения в виде макарон по-флотски или гречневой каши, как сегодня.

– Ладно, Любовь Николаевна, вы тут сами хозяйничайте, а я пока за компьютером посижу, – нейтральная фраза, сказать, что я сяду работать, её опять это заденет, а мне тоже неприятно слышать её высказывания по поводу интернета и моего времяпровождения.

– Опять за компьютер?

– Ну да, посижу немного...

– Опять ты за своё, только проснулся и сразу к компьюте-

ру, хоть умойся.

– Умоюсь, успею, день мой...

– Ну что за молодёжь пошла, только проснутся, и сразу к компьютеру, ни образину перекрестить, ни умыться, и не едят то они ничего, с одной каши на другую перебиваются... Мёдом там, что ли намазано...

Она уходит на кухню, сейчас поставит на плиту кастрюлю, начнёт варить свой фирменный суп. Какой сегодня, интересно, будет? Потом пойдёт в магазин, будет стирать и ещё что-то из тех многочисленных домашних дел, которые она делает у меня по дому. А ворчит она так просто, не со зла, а больше по доброте душевной, и сейчас, наверно, на кухне ворчит ещё.

ВКонтакте.

Доброе утро, Город. Сегодня среда! За окном +5° С, туман вас встречает на улицах Города по пути на работу и учёбу. Всем удачного дня и хорошего настроения! Одевайтесь теплее: ветер холодный, северный! Но днём будет теплее и выглянет солнце, а к вечеру синоптики обещают морозящий дождь, не забудьте прихватить зонтики! Так как осень пришла в наш любимый Город, но у погоды нет плохой погоды. Пишите ниже комментарии, что нового в нашем Городе и просто общайтесь! А Ваш Admin, как обычно, весь день

будет в режиме онлайн.

– Доброе утро, Админ и Город!

– Доброе утро, админушка!

– Доброе утро, я, похоже, сейчас в пробке застряну на Лени-
нина.

– На трамвае езд, комиссия на днях заключение сделала, что трамвай по улице Ленина едет на 5,6 км/ч быстрее основного транспортного потока.

– Ага. Разбежались. Пересядут они из иномарок с кли-
мат-контролем в старые трамваи, в которых, поди, еще отоп-
ление не включили.

– Доброе утро, Админ и Город, а у меня сегодня экзамен
по философии.

– Философия это серьёзно.

– Ни пуха, ни пера!

– К чёрту!

– А кто препод?

– Мусаелян.

– О-о!!!!!!

– Ооооооо, это что-то!

– Удачи на экзамене, и немного приоткрою свою маску
админа: я тоже сдавал экзамен по философии ему. Надо ска-
зать, что Лев Асканазович Мусаелян как человек и препода-
ватель, прекрасный человек, несмотря на то, что в моём
дипломе, которому светила участь стать красным, красует-
ся одна тройка – по философии! Удачи! Верь в свои силы

и знания!

– О-о, наш Админ, оказывается, учился у самого Мусае-ляна, вот это день! Такие подробности о самом админе, хранящем строгое инкогнито!

– А написать такой положительный отзыв о человеке, который испортил тебе красный диплом, это что-то!

– Это точно!

– Респект админу!

– Ты бы хоть поинтересовался, какая погода за окном! Сегодня утром такой туман был! А ты даже не интересуешься ничем! В окно бы хоть посмотрел, восходом бы полюбовался! У тебя такая возможность из окна наблюдать за рассветом! Ну сколько уже можно за компьютером сидеть! Умойся хоть утром!

– Всё-всё, сейчас еду умываться.

– Давай быстрее, я уже кашу овсяную довариваю, а то будешь есть её холодной.

– Иду-еду, – ну да, свежая овсяная каша, это обязательный ритуал утром по средам и пятницам, хотя, если честно, сама по себе овсяная каша, на мой взгляд, так себе. По-моему, рисовая или гречневая каша лучше! А пользы там вряд ли больше. Вот китайцы только рисовую едят, да вон их сколько стало!

– Чем ты там всё занимаешься? Ну сколько можно! Хоть бы что-то полезное сделал! Я понимаю, что ты ограничен в возможностях, но ведь другие колясочники работают, что-то полезное делают, увлекаются чем-то, кто-то рукоде-
лием занимается, кто-то мастерит что-то, ведь можно вышивать, посмотри хоть когда-то, какую красоту делают, кто-то по дереву вырезает...

– Каждому своё...

– Своё... А ты что? Сидишь только знай в интернете... Интересная у тебя, конечно, страница, но это ведь всё баловство!

Да, наверно, старшее поколение так и не сможет привыкнуть к невещественным результатам деятельности. Ведь что такое поделка из дерева или вязаная салфетка? Они тоже несут только эстетическое содержание, полезной функции у них нет, а наличие красивой фотки или коллажа, существующего лишь в электронной форме, воспринимается ими как нечто менее значительное, чем та же салфетка.

– Любовь Николаевна, поймите, компьютеры это моё хобби и моя работа, а разве плохо, когда человеку за любимое дело ещё и деньги платят.

– И кто там тебе платит? И сколько?

– На жизнь хватает... – и зачем я ей проболтался, она еще припомнит мне эти слова, выпытывать будет, да-а, правду говорят, слово не воробей.

– Не понимаю, как можно сидеть в интернете и зарабаты-

вать деньги! Ты там Алёшенька, аккуратнее, не влипни куда-нибудь, сейчас вон по телевизору каждый день почти показывают, что хакеров ловят, они чужие деньги воруют в интернете. До чего мир дошёл, как можно деньги в интернете хранить? Деньги должны быть или в кошельке или на сберкнижке. Алешенька, скажи мне, как можно деньги в интернете держать, их ведь не проверишь, в руках не поддержишь!?

– Любовь Николаевна, да ладно с ними, с виртуальными деньгами, расскажите лучше, как вы поживаете? – проверенный метод увести её от темы компьютеров.

– Да как? Да ничего, слава Богу, дети работают, внуки в школу ходят, – она уже просекла мою неуклюжую попытку увести её от «больной» темы и неохотно перестраивается.

– На дачу в эти выходные ездили?

– Да, ведь скоро туда автобусы не будут ходить, вон объявление уже повешали, что последние две недели ходят, хоть бы ещё раз съездить. Зоя Николаевна, моя соседка тоже там была в выходной, тебе привет передавала.

Нужен мне привет от твоей соседки, Зои Николаевны, как слону черепаха. Вот этого я тоже не понимаю, как можно чужому человеку, которого никогда в глаза не видел, и никогда не увидишь, передавать какие-то приветы. Знакомы мы с Зоей Николаевной только виртуально, говоря современным языком, посредством рассказов Любовь Николаевны. Ну да ладно, проехали...

– Что-то делали там ещё?

– Да нет уж, там сыро теперь, да и делать вроде нечего, а как приедешь, что-нибудь да найдётся, в этот раз вот в до-мике всё перемыла, на зиму убрала, ставни на окна повешала. Ветки сухие ещё собрала, сожгла. А вот и каша готова стала, ты кушай, овсяная каша по утрам очень полезна.

– Спасибо, Любовь Николаевна, присоединяйтесь тоже.

– Нет, спасибо, Алешенька, я уже поела дома, чай только попозже с тобой попью, – она уходит в спальную, снимать постельное бельё...

ВКонтакте.

– Админушка, срочно, плиз, помоги, у меня кошечка любимая потерялась, размести объявление с фоткой.

– Дорогая Аня, лучше будет пойти с родителями поискать возле дома или по местам, где твоя кошка обычно гуляла. А размещать объявление о потере кошки в группе миллионного города, мягко говоря, нецелесообразно, конечно, есть вероятность, что кошка ушла в другой конец города, но тогда представь себе её внешний вид, учитывая нашу сегодняшнюю погоду, по фотографии её будет сложно узнать. Обойдите соседние дома, возможно, она в чей-то подъезд забежала.

– Как можно опубликовать объявление? ДЕЛАЕМ РЕ-
МОНТ КВАРТИР, ДОМОВ, ДАЧ. БЫСТРО, КАЧЕСТВЕН-
НО. Тел....

– Предлагаете новость и платите, скажем, 10000 рублей. –
цена, конечно, сильно завышенная, но это специально, что-
бы отбить основную массу желающих рекламироваться, а то
страница превратится в доску объявлений, свои знают цены
и не задают таких вопросов.

– Спасибо за внимание. Извините, не знал.

– Привет, мне нужно найти телефон одного человека
в твоём городе, сможешь?

– Нет. У меня нет такой информации. В советское вре-
мя тебе могла бы помочь справочная, а сейчас официально
такие возможности есть только у правоохранительных орга-
нов: действие закона о защите персональных данных.

– Во время еды и то интернет надо, не компьютер, так те-

лефон. Что там у тебя такое срочное?

– Срочно, не срочно, но люди спрашивают, а я не люблю их заставлять ждать.

– И что спрашивают? – это вообще её больное место, любопытно ей знать про людей, кто чем живет.

– А кто что, сейчас вот у девочки кошка потерялась, хотела на весь город объявление разместить, а я её отговорил, поискать сначала надо возле дома. Человека какого-то ищут, но я не могу им помочь ничем. Вчера вечером осиноый пиломатериал кому-то оптом надо стало, спрашивали, где можно купить? Я им дал ссылку на результат поисковой системы по запросу «древесина» в нашем городе, пусть сами обзванивают, выбирают и ищут. Как любит говорить одна моя знакомая «гугл вам в помощь»...

– Алеша, у тебя девочка появилась?

Упираюсь взглядом на неё и делаю длинную паузу, – Любовь Николаевна, – опять театральная пауза, смотрю в упор, – просто знакомая, что у вас у всех за мания такая – меня женить. И почему вы все такое внимание уделяете моей личной жизни? Это личная жизнь. Я ведь не интересуюсь вашей личной жизнью. Нет у меня никого, а жениться надумаю, так вы всё равно узнаете, на неделе по два раза ходите, не бойтесь, не прокараулите...

– Ладно, ладно, что ты так сразу? И спросить нельзя. Не буду больше, если не хочешь, – она уходит опять из кухни, гремит чем-то в ванной, замачивает белье, наверно...

А вообще, спрашивают слишком много, и жалуются на различные госорганы часто. В большинстве случаев помочь действительно может гугл, но людям видимо приятно пообщаться с живым человеком. А зачастую бывают такие просьбы, что складывается такое впечатление, будто они считают администратора группы ВКонтакте чуть ли не царем и богом, и плюс ещё истиной в последней инстанции. Или, может быть, люди думают, что тут фээсбэшники сидят, а тут ведь простые люди, без должностей и званий, без особых возможностей. Общаюсь я с другими администраторами, у них тоже самое. Хотя, возможно, для общества в целом это и полезно, люди знают, что кто-то их выслушает, кто-то решит проблему, или хотя бы попытается решить. Ведь большинство админов, за всех не знаю, но те, с кем я общаюсь, стараются по возможности выполнять просьбы и обращения. Но о самих админах кто-то думает? Зачастую тут такое всплывает, что действительно нужно иметь «холодную голову, горячее сердце и чистые руки». Правда в последнее время несколько меньше обращений стало; думаю, что это связано с распространением пабликов, типа «Подслушано», где админы публикуют всё без разбора, и каждый получает шанс высказаться широкой публике и быть услышанным, а в комментариях пытаются всем миром какую-то помощь

оказать или совет дать. Конечно, на таких страницах чересчур много негатива, зачастую мат и оскорбления не убираются админами.

Почему люди не обращаются туда, где им действительно могут помочь? Не знаю, может быть, не хотят или не догадываются. Возможно, не верят и не доверяют, а админ здесь, рядом, он как бы свой человек, к нему запросто можно обратиться за советом. Возможно, просто общения не хватает. Вот скажите, о чём думала одна дама, которая 31 декабря в 23.50 у меня спрашивала, во сколько городской фейерверк? Она ко мне как относилась? Как к бездушному справочнику, который можно взять в любое время суток? Или как к живому человеку? Но почему в такое время? И почему так бесцеремонно? Ни здравствуйте, ни извините. Ни поздравить даже по-человечески с наступающим! Ну поищи немного сама в интернете! Да на моей же странице ленту новостей прокрути немного вниз и найди. Порой возникает такое сильное желание написать на своей странице крупными буквами что-то типа: «ЛЮДИ ДОБРЫЕ, ПОЖАЛЕЙТЕ АДМИНА, ОН ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК»... Со своими человеческими радостями и нуждами, я, может быть, новогодний стол накрываю, или болею, или обедаю, да мало ли что, а они «админушка, опубликуй плз»... Писать уже лень стало интернет-участникам, сокращают слова до не возможности... Наверно, это мой крест...

По своему тяжело, конечно, быть админом крупного го-

родского паблика, хочешь-нехочешь, но ты ставишься в известность обо всех событиях и происшествиях, кто-нибудь да сообщит об очередной аварии или ЧП, всплывают и человеческое горе и проблемы... Но какие эмоции захлестнули меня, когда однажды ко мне обратилась пресс-служба самого губернатора! Не города, не микрорайона, а самого губернатора! Просьба то пустяковая для меня, опубликовать новость о конкурсе для детей. Да я бы, если бы наткнулся на их объявление, сам бы опубликовал, а они в личку пишут просьбу, пресс-релиз и исходящее письмо прикрепили, как будто я какой-то информационный центр или редакция СМИ. Да-а, буря эмоций, и гордость за самого себя и за своё детище – паблик (страницу в соцсети, которую создавал с нуля и лелеял несколько лет, вкладывал в неё всё свободное время), и радость, что заметили на таком высоком уровне, и по-простому «щенячий восторг». Но и некое разочарование, что ты один... и радость с тобой не разделит никто, а все эмоции целиком сгорели внутри...

– Пойду в магазин схожу. Тебе ничего не надо купить?

– Нет, Любовь Николаевна, всё как обычно, только магазин на углу у остановки не работает сегодня.

– А ты откуда знаешь?

– Любовь Николаевна! ... Я же вам говорил, что админ

городского паблика знает о каждом чихе в городе. Надо ли не надо, а он знает. Короче там какая-то уважительная причина и объявление, что до 19.00 не работают.

– Что уж прямо обо всём? Город-то вон какой большой! Миллионный!

– Я вам сколько раз уже говорил...

– А-а. Ну ладно, я пойду. Я там курицу поставила на плиту на маленький огонь, ты поглядывай, пока я хожу.

– Хорошо, посмотрю.

Бабушки у подъезда судачат...

– Любовь Николаевна, здравствуйте, опять к своему подопечному ходили?

– Здравствуйте, да, вот в магазин пошла за продуктами.

– И как он?

– Как? Да всё также, за компьютером сидит...

– Ох уж эта молодёжь, целиком ушли в эти компьютеры, одни пятки торчат...

– Ой, и не говори, Павловна, Светка рассказывала про моего внука, Сашку, когда дома, он включает, – при этих словах рассказчица, типичная бабушка на лавочке, полноватая, в старом пальто, начинает загибать пальцы, – компьютер, телевизор, радио, да ещё в добавок со смартфоном ходит, целых четыре источника информации! Начнут ему говорить,

выключи хоть что-то, не даёт, я слушаю, я смотрю. Вы представляете какая какофония в квартире: телевизор на полную катушку, радио с какой-то долбежной музыкой, а компьютер у него то пикает, то крикает. Плюс еще по телефону ему то звонки, то эсэмэски. Ну куда мир катится! До чего это их доведет!?

– А может они лучше нас, смотри они сколько информации способны сразу обрабатывать, а для нас это всё смешивается в какофонию, – улыбается очередная типичная бабушка на лавочке.

– Ты чё, Ивановна, думаешь он чё-то там понимает? Работать неохота вот и сидит у телевизора да компьютера. И не мешай ему, и не отвлекай его.

– Ну, этот Алешка также, начну говорить, что много за компьютером сидит, он обижается, говорит, что деньги ему платят. Спрашиваю, кто и сколько – молчит.

– Ага! Щас, разбежались и еще доплатили, сидят они в интернете целый день, ничего не делают, а жрать всё равно на кухню идут: чё там мамка с бабкой приготовили? Ели бы в своём интернете. Я про Алёшу ничего не скажу, инвалид ведь. Но ведь здоровые бугаи сидят и кнопки давят, да на них пахать надо и вагоны разгружать. А мамка за интернет заплати.

– Кстати, Алёша ведь уже год не дает мне квитанции за коммунальные услуги, говорит, что сам оплачивает, через интернет. Как там делают, не знаю? И не боится? Столько

мошенников развелось, каждый день показывают хакеров, которые деньги воруют.

– А у меня Оксанка тоже через интернет стала платить, говорит удобно, никаких очередей и в любое время, хоть ночью.

– Вот видите, и польза есть от этих компьютеров, не всё там лентяи да бездельники сидят.

– Да, лентяев полно, сутками сидят.

– И не говори, Петровна, готовы круглые сутки сидеть за компьютерами.

– Я этому, своёму Алеше, всё говорю, мёдом там, что ли намазано, отойти не можешь.

– Ой, Николаевна, и не говори, мне из окна видно окно Глухова, так ночью, когда бессонница мучает, лежу, смотрю на улицу, а у него всё свет горит. Сегодня вот опять всю ночь свет горел. Что-то душно было всю ночь, не могу уснуть и всё, хоть ты тресни. Лежу глаза выпучила и уставилась в потолок. Смотрю, время час – у него свет горит, время три – опять свет горит, время пять утра уже, а у него всё свет. Да когда он спит-то, и чё он там делает ночи напролёт? Он сейчас что? Не спит?

– Спит. Кое-как достучалась, думала уж, что не пустит. А мне сказал, после 12 лёг спать, вот ведь обманщик. Всю ночь опять просидел. Сейчас вот разбудила, а он опять быстрее к компьютеру, только отогнала, он с телефона в интернет вышел.

– Вот-вот, с моим внуком та же история.

– Ну ладно, девочки, заболталась я с вами, пока, пойду я в магазин.

Любовь Николаевна молча пришла из магазина, тихо сообщила о своём приходе и теперь продолжает хлопотать на кухне и в ванной. Я же сижу за компьютером. Она молчит. Несколько раз заглядывала в комнату, но молчит. Настроение, что ли, опять поменялось? Или обиделась опять на что-то? Ладно, сама скажет...

– Алеша, ты утром сказал, что деньги в интернете зарабатываешь. Расскажи мне. Я ведь переживаю за тебя, чтоб ты не влип никуда. Алеша-а. Ты ведь сегодня всю ночь опять не спал.

Понятно теперь, откуда ветер дует, кто-то доложил, что свет всю ночь горел, не отстанет ведь теперь.

– Любовь Николаевна, есть, так называемый фриланс, или удаленная работа на дому через интернет. Кому-то реферат надо написать или какой-нибудь текст на сайт, они размещают объявления на специальных сайтах, а я смотрю их, и выбираю то, что мне интересно и по силам. Это не только тексты, могут быть и фотошоп, и переводы, и несложное программирование, сложное я не беру, всё-таки образования программиста нет, и ведение рекламных страниц в социаль-

ных сетях.

– А оплата как?

– Обычно немного. За текст формата А4 – сто рублей. Все зависит от объемов, ясно, что если дипломная работа, то может быть и десять тысяч. Фотошоп тоже по-разному ценится, от нескольких сотен до тысяч рублей. На телефон хватает, за интернет тоже заплатить, когда большой заказ, то естественно, и оплата существенная. Но они редко, обычно на дипломные и курсовые всплеск в мае и январе.

– И давно ты так?

– Года три...

– И молчит ведь, не говорит ничего. И много ты сделал?

– Нет, не так много, несколько контрольных и рефератов, три диплома, их я брал только по юридической теме. Ну и по мелочи...

– Ну все вперед, сто рублей и то хорошо, молодец. Копейка рубль бережет, так раньше говорили...

– Так ты сегодня ночью заказ чей-то делал?

– Да, – ложь во спасение, мир дороже, – контрольная нужна была срочно, тема мне интересной показалась, вот и взял на ночь глядя, но объем небольшой, я за ночь сделал и под утро отправил.

Именно во фрилансе я столкнулся с таким явлением,

как литературное рабство. Один из первых моих заказов вроде бы был не сложным. Написать текст, дают тему, содержание, даже материал по теме, и обязательно включить в текст экспертное заключение от имени одного человека, дали ФИО и название его должности. Объем небольшой – одна страница А4, договорились о цене в 100 рублей. Сдал результат, сделали замечания, попросили доработать, доработал. Потом выясняется, что девушка, выступавшая моим заказчиком, это только посредник, оплата будет после проверки основным заказчиком. Через несколько дней пишет, что заказчик проверил, сказал – хорошо, понравилось, будет опубликовано, оплатили. Попросил ссылку на публикацию. Через неделю получаю ссылку на один из крупнейших федеральных информационных агентств, известного еще с советских времен, где в виде новости опубликована моя статья слово в слово, и подпись поставлена – достаточно известного журналиста. Впоследствии ежемесячно заказывали по одной статье, которые публиковались все также. Спрашивал у моего непосредственного заказчика, много ли таких как я? Сказала, что много, посредников тоже несколько. Смотрел я потом, сколько под именем этого журналиста публикаций выходит. Выяснилось, что примерно по одной статье в день...

Любовь Николаевна сегодня сварила куриный суп с до-

машней лапшой, как всегда, очень вкусный, помимо этого накрыла стол, сделала салат и настряпала домашних картофельных шанег, которые я люблю. Села со мной за стол и сказала, что скорее всего больше ко мне не придет, пока написала заявление без содержания, потом видно будет. Ей нужно ехать к сестре в другой город, заболела она у нее. Ухаживать за ней надо... Рак...

Теперь я один, сижу поздним вечером... Вот так еще один человек покинул меня... Почему мы так привыкаем к людям? Она же посторонний для меня человек. Ходила чуть больше двух лет. Особой симпатии у меня к ней не было. Почему же так тяжело? Почему такая пустота? Почему такое ощущение одиночества? Ведь послезавтра должна прийти другая женщина. Она будет также мыть, стирать, готовить. Мы, наверно, также будем разговаривать. Найдем какие-то общие темы... Но почему на душе так тяжело... Такое чувство, что её я видел последний раз... Ну и что, что последний? Но на душе, несмотря на уговоры самого себя, кошки скребут...

Глава 3

Раннее утро. Первые лучи солнца на востоке. Легкая дымка над городом. Я. Впервые за много лет вышел на улицу из квартиры. Эйфория от пьянящего свежего воздуха, который жадно всасывают легкие. Звуки просыпающегося города. Какие-то отголоски из закутков сознания начинают бунтовать: ты не ходишь, ты не можешь ходить! Но сознание полностью поглощено новыми ощущениями. Новыми? Тебе становится любопытно, смотришь вниз, и убеждаешься, что твои ноги не касаются земли и бездвижны. Теперь ты отчётливо вспоминаешь, что ты колясочник, не способный ходить. Но каким-то мысленным усилием своё тело стоит вертикально и перемещается в пространстве в том направлении, в котором ты хочешь. В мозгу рождается крамольная мысль: переместиться в третьем измерении, вверх. И твое тело послушно перемещается в заданном направлении, то есть вверх. Не знаю как, но перемещается. Шок. Любопытство. Возникает еще одна шальная мысль: подняться выше своего родного девятиэтажного дома. Пока что твое тело висит над землей примерно в полуметре, как бы плавая над поверхностью земли. Инстинкт самосохранения начинает метать молнии: а что будет, если ты грохнешься с высоты, но любопытство берет верх. Когда в мыслях сформировалось окончательное решение подняться выше, мое тело начало движение

вверх, сначала, боязно, медленно, а верхние этажи уже преодолены на скорости. Неожиданное восприятие окружающего мира. Все, что люди привыкли видеть близко перед глазами, уходит далеко вниз, становится миниатюрным. Но ощущения твердой опоры не пропадает, даже сложно передать эти ощущения, как будто и нет под ногами твердой поверхности, куда бы передавались нагрузки от веса тела, но и никто и ничто не держит тебя за подмышки или другие части тела. В сознании возникает мысль: ты спишь, это сон, но есть прекрасная возможность насладиться ситуацией. И ты наслаждаешься, начинаешь парить над спящим городом, доглядывающим последние сны... Звонок...

Четверг. Утро. 8.30. Звонок в дверь. Это, наверно, участковый врач, Галина Степановна. Она вчера вечером звонила, говорила, что на днях зайдёт. Добрейшей души человек, таких сейчас мало. Скоро уйдёт на пенсию, кто её заменит? Очень внимательная и отзывчивая. Сама по своей инициативе заходит ко мне каждый месяц. Ни разу её не вызывал на дом. Советует меньше уделять внимания компьютеру и писать дневник, говорит, у меня есть способности. Но как меньше уделять внимания? Ведь интернет – это мой хлеб и вся моя жизнь, а вот дневник надо будет начать писать, или автобиографию, пусть никто не прочитает, не хочу опублико-

вать, но пусть будет. Хотя откуда она взяла про мои способности?

Нужно вставать, открыть дверь, она будет терпеливо ждать за дверью, если только заглянет сейчас к соседке из квартиры справа, Нине Серафимовне. О ней вообще отдельный разговор, про таких говорят: бабушка – божий одуванчик. Работала в каком-то культурном институте, сейчас доживает свой век в полном одиночестве... Никогда ни с кем не ругалась, не судачила, как её сверстницы, которые весь световой день сидят на лавочке у подъезда и обмывают косточки всем проходящим. Нине Серафимовне уже за восемьдесят, как-то заходила, рассказывала про свою жизнь. Была молодая, после окончания института культуры получила распределение в районный дом культуры, где проводила мероприятия. За ней стал ухаживать парень, он работал в том же ДК водителем. Несколько раз встречались, ходили в кино, в парке гуляли, а потом она решила, что он не перспективный для неё, с её высшим образованием, и отказала ему в дальнейших встречах. Он спокойно воспринял, сказал, что уважает её мнение, но сказал, что если она передумает, то он будет ждать. Прошла неделя. На работе они не пересекались. Однажды ночью во сне он пришёл к ней и говорит: «Я умер. Приди на мои похороны». Представляете, в каком шоке она проснулась? Кое как успокоилась, сама себя успокаивала тем, что это всего лишь сон... Пошла на работу. А там новость: водитель умер, завтра похороны...

Как она сама сказала, было всё, были слёзы, была истерика, успокаивали её всем отделом... На следующий день пришла на похороны, он лежит... в гробу... у неё в руках две гвоздики... подошла... положила в гроб... стоит и сквозь слёзы говорит: «Алешенька, прости меня... Сейчас уже ничего не изменишь...». Потом подошла к его родственникам, родителей у него не было, хоронили его тетка и бабка. Помнит, что долго стояла с ними, обнявшись и рыдая навзрыд. Они о ней не знали, он не сказал, а умер он глупо: простыл... дали больничный... назначили прогревание, и сердце не выдержало... На следующий день он снова пришёл к ней во сне и сказал «спасибо, но живым надо жить дальше, я не буду в обиде, если ты выйдешь замуж». Потом она уехала из того города в областной центр, в областной дом культуры, потом стала преподавать в институте культуры, но замуж так и не захотела выйти... Так и осталась одна на белом свете, похоронила двух сестер и брата, и детей их, племянников своих, тоже проводила в последний путь. Но, несмотря на все невзгоды, эта маленькая сухошавая старушка с лицом, покрытым мелкой сеточкой морщинок, всегда улыбочива, отзывчива, доброжелательна, готова прийти на помощь. Лучик света в темном царстве, так я её про себя называю... Надо будет начать писать, сколько же жизнь подкидывает интересных людей и сюжетов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.